

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

Полемика раннехристианских апологетов с языческим миром

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса 441 группы
направления 47.03.03 Религиоведение
философского факультета
Лобочкова Антона Евгеньевича

Научный руководитель

докт. филос. наук, доцент

М. О. Орлов

Зав. кафедрой

докт. филос. наук, доцент

М. О. Орлов

Саратов, 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено раскрытию содержания и осмыслению письменного наследия раннехристианских апологетов¹. Возникновение христианской апологетики было вызвано необходимостью защиты Церкви от преследовавшего ее языческого мира. Самым действенным ответом Церкви на воздвигаемые гонения стал подвиг добровольного мученичества за Христа. Но, несмотря на то, что за первые три века гонений Церковь увенчалась целыми сонмами мучеников, подвиг мученичества остался исключением из общего правила церковной реакции на гонения. «Багряный хитон на теле Церкви является самым драгоценным из всех ее одеяний»², и облечься в него дано лишь самым ревностным и боголюбивым из христиан. Если же обратиться к диапазону средств, с помощью которых гонимая Церковь могла сохранять свое физическое существование в границах греко-римской ойкумены, то его следует признать довольно ограниченным и, с правовой позиции, – незаконным. Особую значимость в этих условиях приобрели выдержанные в жанре апологии письменные обращения христианских интеллектуалов к своим оппонентам. Такие письменные обращения, во многом обусловленные «литературной реакцией язычества на феномен христианства»³, явились одновременно и оправданием новой веры, и весомой критикой язычества. А главное, – апологии раннехристианских писателей явили языческому миру неискаженный образ Церкви, что придало их текстам колоссальное богословское значение и миссионерский импульс.

¹ Раннехристианскими апологетами принято именовать христианских авторов, писавших в жанре апологии во II и III веках по Р.Х. Хронологические рамки исследования ограничены рассмотрением письменной деятельности самых выдающихся апологетов II – начала III века.

² Лобочков, А. Е. Основные черты мученического подвига // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов : Изд-во Саратовской митрополии, 2013. Выпуск 7. С. 121.

³ Сидоров, А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. В 4 т. Т. 2. М. : Сибирская Благовонница, 2011. С. 174.

Степень разработанности темы. Научную разработанность данной темы в русскоязычном информационном пространстве по ряду причин следует признать удовлетворительной, но не завершённой. Количество фундаментальных научных исследований в области раннехристианской апологетики крайне незначительно. Большая часть существующих исследований традиционно проводится в рамках изучения более широких пластов церковного Предания, в первую очередь, церковно-исторического и патрологического направления, при котором собственно письменной полемике раннехристианских апологетов с представителями языческого мира не всегда уделяется достаточное внимание. Из объективных причин, затрудняющих разработку данной темы, можно назвать отсутствие или только частичную сохранность текстуальных источников II-III веков, принадлежащих как христианским, так и языческим авторам⁴. Важным фактором, влияющим на исследование темы, является вариативность в атрибутировании определенного текста тому или иному автору, а также присутствие в различных рукописях одного и того же произведения взаимоисключающей информации.

Среди основных работ, в которых затрагиваются различные аспекты деятельности раннехристианских апологетов следует назвать исследование дореволюционного автора М. С. Корелина «Падение античного мирозерцания (культурный кризис в Римской империи)». В данном исследовании рассматриваются вопросы противодействия язычества христианству, отличительные черты язычества, достаточное внимание уделяется осмыслению места философии в языческом мировоззрении. В «Лекциях по истории древней Церкви» великий русский ученый В. В. Болотов скрупулезно исследовал эпоху первых гонений на Церковь, а также выявил

⁴ Так, например, полностью утрачена апология Квадрата, а апология святителя Мелитона Сардийского сохранилась лишь в трех небольших фрагментах. Что касается произведений языческих авторов, то, пожалуй, самым показательным в этом отношении примером будет судьба трактата римского платоника Цельса «Λόγος ἀληθής» — первого системного сочинения антихристианской направленности. Произведение было полностью утрачено, а затем реконструировано на основе цитирования его одним из раннехристианских апологетов — Оригеном, что отдельным исследователям дало повод для сомнений в самом факте его существования.

основные черты и направления апологии. Из патрологических работ необходимо отметить «Лекции по патрологии I–IV вв.» еще одного видного ученого дореволюционной школы – Н. И. Сагарда. Труд характеризуется развёрнутым обзором и анализом литературных и исторических памятников, связанных с возникновением и становлением христианства. Из современных исследований, рассматривающих феномен раннехристианской апологетики, следует указать на фундаментальный труд итальянского патролога К. Морескини, сравнительно недавно переведенный на русский язык. Работа хронологически охватывает шесть веков, и посвящена подробному рассмотрению процессов взаимного влияния христианства и язычества. Также в этой монографии рассматривается отношение апологетов к языческой религии, и исследуется критика апологетами языческой нравственности.

Объектом исследования является феномен раннехристианской апологетики.

Предметом исследования является полемики раннехристианских апологетов с представителями языческого мира.

Цель исследования, состоящая в выявлении основных аспектов полемики раннехристианских апологетов с представителями языческого мира, достигалась на основе следующих **задач**:

- описание специфики существования раннехристианской общины;
- рассмотрение состояния языческой религии в период, предвещающий появление христианства, а также в эпоху его становления;
- изложение и анализ христианского воззрения на формирование языческой, преимущественно, греко-римской религиозной системы;
- изучение факторов, повлиявших на положительное и отрицательное отношение раннехристианских апологетов к философскому наследию античного мира с изложением позиции апологетов по данному вопросу.

Актуальность темы данного исследования обусловлена наличием тенденции к усилению и тиражированию критики, направленной против Церкви и христианской цивилизации в целом со стороны атеистических,

неоязыческих и неогностических сил. Аргументация адептов названных религиозно-философских течений отчасти воспроизводит или синтезирует аргументацию, выдвигаемую оппонентами раннехристианских апологетов.

Новизна темы исследования заключается в рассмотрении учения раннехристианских апологетов под ракурсом антиномичного сочетания святости и апостоличности Церкви как онтологически значимых факторов, определяющих характер и степень христианской критики язычества, а также условия частичного абсорбирования Церковью наследия античного мира.

Богословская и практическая значимость данного исследования состоит в раскрытии содержательной стороны раннехристианской апологетики, в демонстрации специфики ее проявления в условиях гонений на Церковь, а также в обращении к ходу мысли первых защитников христианства, что является необходимым условием положительного результата апологетики, миссионерства и катехизаторской деятельности Церкви в современном мире.

В результате проведенного исследования сформулированы выводы, которые представлены в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Обладая изначальной уникальностью, ранняя Церковь осмысляет характеристику собственной природы и, одновременно, все больше проявляет отличительные черты своего бытия во внешнем мире. Одним из главных предметов такого осмысления становится свойство святости, имеющее первичное основание не столько в нравственном измерении, сколько в причастности Божественной жизни. Святость как трансцендентирование от зла на основании присутствия в Церкви проекции абсолютной запредельности Божественного бытия на природу творения предопределила тенденцию к видимому обособлению христианства и последующему признанию за ним со стороны Рима статуса новой, самостоятельной религии. Онтологическим противовесом святости-трансцендентности, предохраняющим Церковь от вхождения в крайний изоляционизм, выступает апостоличность Церкви, являющаяся ее максимальной обращенностью во вне, выходом за пределы самой себя. В сбалансированном сочетании со святостью-трансцендентностью

сотериологически обращенная к миру апостоличность обеспечивает Церкви возможность ее мессианского служения без риска утраты своей уникальности и неиссякаемой новизны.

2. Религиозная картина римского мира была неоднородна и не статична. По мере территориального расширения Римской республики начался процесс инкорпорирования в религиозную систему Рима почти всех народных верований имперской ойкумены, что стало надежным залогом политической благонадежности покоренных народов. Другим следствием инкорпорации явился религиозный плюрализм, размывающий специфику каждой религиозной традиции в пользу «общерелигиозного бульона». Религиозное сознание входящих в орбиту римской цивилизации народов все больше отходило от глубины своего аутентичного опыта и поднималось на уровень преобладания культовой обрядности над верой. Вера утрачивала свое «идеальное» основание, вырождалась в набор формальных действий, становилась обязательным атрибутом гражданской повинности. Несоответствие формы и содержания в религии Рима во многом способствовало появлению нового вида сакрализации власти, а именно, сакрализации власти императора с возведением ее в божественный ранг, что обнажило глубинное противоречие, существовавшее между языческим миром и Церковью, и завершилось аргументированным и системным гонением христиан.

3. Гонения со стороны языческого мира вызвали в Церкви осознание необходимости апологии, главной целью которой становится не столько защита от физического уничтожения, сколько обеспечение мессианского служения. Реализуя мессианское служение в языческом мире, апологеты отделяют ложность религиозного компонента от того позитивного начала, какое заключал в себе античный мир. Критика апологетами язычества сосредотачивается, преимущественно, на теогонии и сводится к двум основным подходам: сверхъестественному и естественному. Согласно первому (которого придерживались святой Иустин Философ, Татиан Ассириец, Афинагор Афинский и Тертуллиан), злые духи, стремясь отвлечь человека от истинного

богопочитания, изобрели ложные религии; согласно второму (которого придерживались святой Аристид, святитель Мелитон Сардийский и Минуций Феликс) – язычество стало следствием заблуждений самого человека, оставившего своего Творца.

4. Критикуя язычество с религиозных позиций, Церковь одновременно пытается найти общее ноуменальное пространство, в котором христианство и языческий мир смогут найти точки соприкосновения. Вектор общецерковных интуиций поиска диалога указывал в сторону эллинизма и, прежде всего, философского наследия античного мира, однако, будучи открытым на протяжении II и III веков, этот вопрос выявляет в среде апологетов две тенденции – отрицательного и положительного отношения к философии. Аргументация представителей «позиции отказа» от философии (которую занимали Татиан Ассириец, Ермий, Тертуллиан и святитель Феофил Антиохийский) сводилась к указанию на противоречивость философских концепций, к обвинению язычников в т.н. «греческом плагиате», к обоснованию бесполезности философии в виду получения полноты откровения в Церкви и к рассмотрению философии как источника возникновения ересей. Аргументация представителей «позиции принятия» философии (которую занимали святой Иустин Философ, Афинагор Афинский и Марк Минуций Феликс) сводилась к признанию за философией божественного установления, к утверждению близости языческих философов к христианскому монотеизму и к положительной оценке «греческого плагиата». Общецерковная рецепция признания доброкачественного воздействия философии, прошедшая на следующем этапе становления Церкви (в IV веке), имела своим обоснованием понимание философии как выражения провиденциальной божественной педагогики и как средства оформления богооткровенных догматов Церкви.

Апробация результатов исследования производилась в рамках участия в научных конференциях и публикациях. На Всероссийской научно-практической конференции «Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек», прошедшей в Саратовском национальном исследовательском

государственном университете им. Н.Г.Чернышевского в 2016 г. был сделан доклад на тему «Амбивалентный человек в православной антропологии». Доклад опубликован в Сборнике материалов конференции. На конференции «Четырнадцатые Межрегиональные образовательные Пименовские чтения» был сделан доклад на тему «Святоотеческое наследие преподобного Максима Исповедника». В VII выпуске научного сборника «Труды Саратовской православной духовной семинарии» была опубликована статья «Основные черты мученического подвига». В XI выпуске научного сборника «Труды Саратовской православной духовной семинарии» была опубликована статья «Христология Леонтия Византийского».

Структура работы обусловлена целями и задачами выпускной квалификационной работы бакалавра и состоит из Введения, двух глав основной части, Заключения, Списка использованных источников и литературы.

В первой главе «Критика христианскими апологетами языческой религии» рассматриваются различные аспекты экклесиологии, проводится анализ факторов, сформировавших греко-римскую религиозную традицию, а также показывается отношение Церкви в лице раннехристианских апологетов к различным проявлениям религиозной традиции античного мира.

В первом пункте «Церковь и жизнь раннехристианской общины» в целях объективного анализа апологетической критики в общих чертах была обозначена природа Церкви и ее самосознание на первом этапе исторического становления. Культурное, а также национальное единство первых христиан с ветхозаветным Израилем затмевало в глазах язычников новизну Церкви, которая видимым образом оставалась в тени этого единства. Однако, обладая изначально данной ей онтологической уникальностью, Церковь довольно рано начинает осмыслять эту характеристику собственной природы и, одновременно, все больше проявляет отличительные черты своего бытия во внешнем мире. Одним из главных предметов такого осмысления становится свойство святости. Святость Церкви, имеющая первичное основание не столько

в нравственном измерении, сколько в причастности Божественной жизни, может быть определена как трансцендентирование от зла на основании присутствия в Церкви проекции абсолютной запредельности Божественного бытия на природу творения. Таким образом, тенденция к видимому обособлению христианства и последующему признанию за ним статуса новой, самостоятельной религии имела серьезное основание, лежащее в самой природе Церкви. По мере такого признания со стороны Рима, между языческим миром и Церковью нарастает конфликт, перешедший затем в стадию открытых гонений.

Осознание Церковью своей уникальности проявлялось не только в богословском измерении, но и в таких сферах церковного бытия, как богослужбная практика и проповедническая деятельность.

Онтологическим противовесом святости-трансцендентности, предохраняющим Церковь от вхождения в крайний изоляционизм, выступает еще одно, не менее значимое свойство Церкви, а именно – апостольство или мессианство. Апостоличность Церкви, понимаемая как ее максимальная обращенность во вне, как выход за пределы самой себя, продиктована, главным образом, сотериологической мотивацией, заданной Церкви ее Божественным Основателем в «последней» заповеди: «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16:15-16). В сбалансированном сочетании со святостью-трансцендентностью сотериологически обращенная к миру апостоличность обеспечивает Церкви возможность ее мессианского служения без риска утраты своей уникальности и неиссякаемой новизны. С началом мессианского служения Церкви в истории, с началом глобальной реализации этой божественной заповеди и связан период деятельности раннехристианских апологетов.

Во втором пункте «Состояние языческой религии в эпоху раннехристианских апологетов» проводится анализ факторов, сформировавших греко-римскую религиозную традицию ко времени деятельности раннехристианских апологетов.

Религия Римской империи не была чем-то цельным и однородным, но представляла собой сочетание верований и культов народов, находящихся под властью римского императора. Более того, религиозная картина римского мира была не только неоднородна, но и не статична: к более архаичным религиозным оттенкам постоянно добавлялись новые, включая элементы различных суеверий, магических и астрологических представлений, выступивших на первый план в период религиозного оскудения, которое по времени совпадает с деятельностью раннехристианских апологетов.

Отдельное внимание было уделено рассмотрению римского пантеона богов, удивляющего как своими масштабами, так и разнообразием. В основе пантеона стояли главные или старшие «божественные» персоналии, почитание которых являлось обязательным для каждого гражданина империи и представлялось своего рода необходимым религиозным минимумом в жизни древнего римлянина. Однако, по мере территориального расширения империи (точнее, Римской республики), начался процесс инкорпорирования в религиозную систему Рима почти всех народных религий имперской ойкумены, что стало едва ли не самым надежным залогом политической благонадежности покоренных народов. Однако складывающийся веками массив религиозных верований и обрядов Рима обеспечил не только политическую благонадежность, но и религиозный плюрализм, размывающий специфику каждой религиозной традиции в пользу «общерелигиозного бульона». Религиозное сознание входящих в орбиту римской цивилизации народов все больше отходило от глубины своего аутентичного опыта и поднималось на уровень преобладания культовой обрядности над верой. Вера утрачивала свое «идеальное» основание, вырождалась в набор формальных действий, становилась обязательным атрибутом гражданской повинности.

Регламентированная до мельчайших деталей ритуальная сторона римской религии входила в конфликт с абстракцией, а отчасти и с аморфностью языческой теологии, она как бы компенсировала отсутствие в ней определенности набором внешних действий. Несоответствие формы и

содержания в религии Рима во многом способствовало появлению нового вида сакрализации власти, а именно, сакрализации императорской власти с возведением ее в божественный ранг.

В результате активного внедрения указанных нововведений, власть императора, как главы государства, приобрела характер божественной власти и тем самым отсрочила давно назревавший религиозный кризис. Но именно эти преобразования обнажили глубинное противоречие, существовавшее между языческим миром и Церковью. Богословию императорской власти Рима коренным образом противоречило богословие Церкви. Поэтому, с точки зрения Рима, люди, считавшие своим Господом и Спасителем кого-то еще, помимо римского императора, становились противниками принципов государственного устройства; поэтому оскорбление императора считалось оскорблением самого божественного порядка в империи, и наоборот – оскорбление богов становилось оскорблением императора и преступлением против государственного порядка. Таким образом, сакрализация римской власти неизбежно и последовательно приводила к обоюдному антагонизму языческого мира и Церкви, к закреплению за христианством статуса запрещенной религии (*religio illicita*), и затем — к аргументированному и системному гонению христиан.

Гонения, которым подвергалась Церковь в первые десятилетия своего существования, за редким исключением, не были случайными. Они имели свою внутреннюю логику и свой алгоритмический контекст: чем более сильной и ответственной становилась римская власть, тем более жестоким преследованиям подвергалась Церковь. Сугубое, религиозно-политическое несоответствие христианства принципам существования языческого мира объясняет весь драматизм его существования в течение II-III веков.

Третий пункт «Воззрения апологетов на происхождение языческой религии» посвящен изучению апологетической тактики, посредством которой апологеты защищали христианскую веру и одновременно давали критическую оценку языческой религии, в особенности теогонии.

Гонения со стороны язычников вызвали ответную реакцию: в Церкви появилось осознание необходимости апологии. При первом рассмотрении, апология может быть расценена как естественный и ожидаемый ответ Церкви, который защищал бы ее от физического уничтожения, или нивелировал бы системные гонения до нескольких случайных прецедентов.

Однако, ни то, ни другое не становилось самоцелью для христианских апологетов⁵. Своей главной целью апологеты избрали донесение до языческого мира евангельской проповеди, и поэтому суть апологетических усилий II-III веков состояла не столько в защите Церкви, сколько в сохранении себя для служения этому миру. Государственная власть и язычество в целом подвергались критике постольку, поскольку они являлись препятствием на пути осуществления апологетами мессианского завета Христа. Во всем же остальном язычество не противопоставлялось христианству и, более того, в дальнейшем именно Церковь сохранила и абсорбирует то лучшее, что несла в себе языческая культура. Таким образом, отделение апологетами ложности религиозного компонента от того позитивного начала, какое заключал в себе античный мир имело колоссальное значение и может быть признано a priori позитивным.

Главным предметом апологетической критики стала языческая теогония. Все объяснения апологетов по поводу способа происхождения языческой религии можно свести к двум основным и обозначить их как сверхъестественное и естественное. Согласно первому, злые духи, стремясь отвратить человека от истинного богопочитания, изобрели ложные религиозные системы; согласно второму — язычество стало следствием заблуждений самого человека, поклонявшегося творению вместо Творца. Первой точки зрения придерживались святой мученик Иустин Философ,

⁵ Вдовиченко, А. В. Христианская апология. Краткий обзор традиции [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://mstud.org/topics/_a/apologist/vdovichenko.html (дата обращения: 10.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.

Татиан Ассириец, Афинагор Афинский и Тертуллиан; второй – святой Аристид, святитель Мелитон Сардийский, Минуций Феликс.

Кроме того, у отдельных авторов, таких как Тертуллиан и святитель Феофил Антиохийский, мы встречаем и ту, и другую версию, что придает их аргументам взаимодополняющий характер.

Методологически критика апологетами языческой религии велась в координатах общепринятых законов логики, отсылок к истории, апелляции к объективному, непредвзятому анализу того или иного рассматриваемого вопроса. В тех случаях, когда оппоненты апологетов проявляли честность, терпение и потенциальную решимость признать свою неправоту, апологетическая деятельность увенчивалась обращением первых в христианство. Таким образом, раннехристианские апологеты смогли адекватно донести до своих оппонентов основы истинной, богооткровенной веры, и тем самым продолжили и расширили миссионерское служение, начатое святыми апостолами и их учениками.

Во второй главе «Отношение апологетов к античной философии» рассматривается отрицательное и положительное отношение раннехристианских апологетов к философскому наследию античного мира⁶. Рассмотрение этого вопроса помогает правильному осмыслению общего отношения апологетов к язычеству как совокупности религиозно-мировоззренческих систем, отчасти отвергнутой, а отчасти – принятой и в переработанном виде использованной Церковью для выражения догматов веры.

В первом пункте «Отрицательное отношение к античной философии» были рассмотрены мнения по данному вопросу тех апологетов, которые не склонны были идеализировать философскую составляющую античного наследия, и, видя в ней непосредственное проявление грехопадения, отвергали ее целиком.

⁶ Поскольку в эпоху деятельности раннехристианских апологетов философским эталоном продолжала оставаться греческая философия, речь идет исключительно о ней.

Репутация самого непримиримого критика античной философии закрепилась за Татианом Ассирийцем. Татиан полностью отрицает за наследием античного греко-римского мира какую-либо оригинальность: он подчеркивает, что все достижения эллинов были так или иначе заимствованы ими у других народов. В частности, используя языческий аргумент древности, как свидетельства истинности того или иного учения, Татиан прибегает к обвинению язычников в так называемом «греческом» плагиате. Критикуя античную философию, Татиан говорит о ней как об источнике пороков и заблуждений. Увлеченный демонстрацией превосходства христианства перед языческим миром, Татиан становится заложником собственного метода, при котором необходимость признания отдельных положительных характеристик античности становится не востребованной. Полное отрицание Татианом античной философии, являясь крайностью, останется на периферии церковной мысли.

Кроме Татиана, «позицию отказа» от философии занимали также Ермий, Тертуллиан и святитель Феофил Антиохийский. С их стороны к упомянутым Татианом аргументам добавляются такие, как принципиальная гносеологическая ограниченность человека, невозможность достижения для философов святости жизни, противоречивость философских систем, бесполезность философии в виду полноты евангельского откровения.

Во втором пункте «Положительное отношение к античной философии» были рассмотрены аргументы сторонников «позиции принятия» философии, которые были выражены святым Иустином Философом, Афинагором Афинским и Марком Минуцием Феликсом. Эти аргументы можно охарактеризовать икономическим подходом к античной философии, в контексте которого языческие философы рассматривались как «христиане до Христа», как лучшие представители античного мира, устремленные посредством семенных логосов к божественному Логосу.

Критикуя язычество с религиозных позиций, Церковь пыталась ответить на вопрос: существует ли какое-то ноуменальное, мировоззренческое

пространство, в котором христианство и языческий мир смогут найти общие точки соприкосновения с тем, чтобы двигаться по пути диалога, или же степень оппозиционности между ними должна быть признана абсолютной и непреодолимой? Общецерковный ответ в целом звучал оптимистически. Вектор общецерковных интуиций поиска диалога указывал в сторону эллинизма и, прежде всего, философского наследия античного мира. В философии, в лучших ее проявлениях, Церковь увидела отблески той же истины, которая была дарована Богом ей самой. Взгляд на философию открывался теперь под ракурсом провиденциальной божественной педагогики, осуществляя которую Бог вел падшее человечество к познанию Себя, используя адекватные для этого падшего состояния средства. Если для иудеев путь богопознания пролегал через ветхозаветное законодательство и принятие пророческого откровения, то эллинам открывалась возможность приближения к Истине через развитие философской мысли. Впрочем, ни тот, ни другой путь не был самодостаточным. Несовершенство этих путей было провиденциальным: оно должно было побудить человечество к поиску божественного Абсолюта и тем самым подготовить встречу с истинным Богом. И вот, за оболочкой философских противоречий апологетами был замечен тот сотериологический импульс поиска истины, который некогда привел к ипостасной Истине их самих, а теперь (с их помощью) должен был стать явственным для их оппонентов.

Выбор философии как универсального языка обращения Церкви к языческому миру следует признать оптимальным и неслучайным: философия была неотъемлемой частью мировоззрения античного человека, а особенно интеллигенции и правящих аристократических кругов, то есть тех главных сил, которые оказались в авангарде противостояния Церкви. И этот факт придавал особую значимость «философскому» выбору апологетов.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются его основные выводы и положения.

Список использованных источников содержит 29 наименований.

Список использованных источников

1. Августин Иппонский, блаж. О граде Божиим [Электронный ресурс] / блаженный Августин Иппонский // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/ (дата обращения: 04.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Властелины Рима: биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. с лат. С. П. Кондратьева ; под ред. А. И. Доватура. СПб. : Алетейя, 2001. 384 с.
3. Дидахе. Учение Господа, переданное народам через 12 апостолов // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/didahe_rus/ (дата обращения: 10.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Евсевий Кесарийский, еп. Церковная история / епископ Евсевий Кесарийский. М. : Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. 380 с.
5. Иустин Философ, мч. Творения / мученик Иустин Философ. М. : Паломник, 1995. 485 с.
6. Кирилл Иерусалимский, свт. Поучение предогласительное / святитель Кирилл Иерусалимский [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: https://ekzeget.ru/tolk.php?kn=mf&gl=7&st=6&id_tolk=446 (дата обращения: 11.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Ориген. Против Цельса 1,7. [Электронный ресурс] / Ориген // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Origen/protiv_celsa/ (дата обращения: 17.05.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
8. Раннехристианские апологеты II – IV веков: Переводы и исследования. М. : Научно-издательский центр «Ладомир», 2000. 189 с.
9. Сочинения древних христианских апологетов / пер. с древнегреч., лат. и прим. прот. П. Преображенского. СПб. : Алетейя, 1999. 496 с.

10. Тертуллиан. Апологетик [Электронный ресурс] / пер. Н. Н. Щеглова // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://www.tertullian.org/russian/apologeticum_rus.htm (дата обращения: 06.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
11. Тертуллиан. К Скапуле [Электронный ресурс] / Тертуллиан // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://www.tertullian.org/russian/ad_scapulam_rus.htm (дата обращения: 06.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
12. Тертуллиан. К язычникам [Электронный ресурс] / Тертуллиан // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://www.tertullian.org/russian/ad_nationes_rus.htm (дата обращения: 06.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
13. Тертуллиан. О прескрипции против еретиков [Электронный ресурс] / Тертуллиан // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://www.tertullian.org/russian/de_praescriptione_haereticorum_rus.htm (дата обращения: 06.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
14. Тертуллиан. Против Праксея [Электронный ресурс] / Тертуллиан // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fbarnascha.narod.ru%2Fbooks%2Ftertull%2Fpraxeian.htm&cc_key= (дата обращения: 06.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
15. Беневич, Г. И. Краткая история «промысла» от Платона до Максима Исповедника / Г. И. Беневич. СПб. : РХГА, 2013. 315 с.
16. Болотов, В. В. Лекции по истории Древней Церкви. В 4 т. Т. 2. / В. В. Болотов // Посмертное изд-е. СПб. : Типография М. Меркушева, 1910. 474 с.
17. Борг, М., Кроссан, Дж. Первое Рождество: Что на самом деле говоря Евангелия о рождении Иисуса / М. Борг, Дж. Кроссан. М. : Эксмо, 2009. 304 с.

18. Вдовиченко, А. В. Христианская апология. Краткий обзор традиции [Электронный ресурс] / А. В. Вдовиченко // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://mstud.org/topics/_a/apologist/vdovichenko.html (дата обращения: 10.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
19. Виппер, Р. Ю. Рим и раннее христианство / Р. Ю. Виппер. М. : Изд-во АН СССР, 1954. 267 с.
20. Воскобойников, О. С., Попов, И. Н. Август Октавиан / О. С. Воскобойников, И. Н. Попов // Православная энциклопедия. В 46 т. Т. 1. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000. С. 91 – 92.
21. Дворкин, А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви / А. Л. Дворкин. Изд-е 2-е, испр. и доп. Нижний Новгород : Христианская библиотека, 2014. 1024 с.
22. Дунаев, А. Г. Аристид / А. Г. Дунаев // Православная энциклопедия. В 50 т. Т. 3. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2001. С. 235–236.
23. Казаков, М. М. Языческие религии и христианство I – III вв. (к проблеме перехода от античности к средневековью) [Электронный ресурс] / М. М. Казаков // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <http://mmkaz.narod.ru/publ/religions.htm>. (дата обращения: 09.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
24. Корелин, М. С. Падение античного мирозерцания (культурный кризис в Римской империи) / М. С. Корелин. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1901. 177 с.
25. Лебедев, А. П. Христианский мир и эллино-римская цивилизация в эпоху древней Церкви [Электронный ресурс] / А. П. Лебедев // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://dugward.ru/library/lebedev_a_p/lebedev_a_p_hristianskiy_mir.html (дата обращения: 06.04.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.
26. Лебедев, А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом / А. П. Лебедев. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2006. 352 с.

27. Лобочков, А. Е. Основные черты мученического подвига / А. Е. Лобочков // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов : Издательство Саратовской митрополии, 2013. Выпуск 7. С. 121 – 150.
28. Лосев, А. Ф. Эллинистически-римская эстетика / А. Ф. Лосев. М. : Мысль, 2010. 703 с.
29. Мейендорф, И., прот. Введение в святоотеческое богословие / прот. И. Мейендорф. Изд-е 2-е, испр. и доп. Клин : Христианская жизнь, 2001. 447 с.
30. Морескини, К. История патристической философии / К. Морескини. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2011. 864 с.
31. Пеликан, Я. Христианская традиция: история развития вероучения. В 2 т. Т. 1: Возникновение католической традиции (100-600) / Я. Пеликан. М. : Духовная библиотека, 2007. 376 с.
32. Сагарда, Н. И. Лекции по патрологии. I–IV века / Н. И. Сагарда ; под общ. и научн. ред. диакона А. Глущенко и А.Г. Дунаева. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. 796 с.
33. Сидоров, А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. В 5 т. Т. 2. / А. И. Сидоров. М. : Сибирская Благовонница, 2011. 528 с.
34. Утченко, С. Л. Древний Рим: события, люди, идеи / С. Л. Утченко. М. : Наука, 1969. 324 с.
35. Федосик, В. А. Рим и христианские мученики / В. А. Федосик. Минск : БГУ, 2012. 171 с.
36. Шмеман, А., прот. Исторический путь Православия / прот. А. Шмеман. М. : Паломник, 2007. 398 с.
37. Элиаде, М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 2. От Гаутамы Будды до триумфа христианства / М. Элиаде. М. : 2002. 282 с.